

ARTICLE 19

**Домогательства и насилие в отношении
женщин-журналистов в Интернете
и основные социальные сети**

2020

Впервые опубликовано АРТИКЛЬ 19 в 2020 году

АРТИКЛЬ 19
Центр свободы слова
Фаррингтон роуд, 60
Лондон, EC1R 3GA
Великобритания
www.article19.org

АРТИКЛЬ 19 работает ради мира, в котором все люди смогут повсюду свободно выражать свое мнение и активно участвовать в общественной жизни, не опасаясь дискриминации. Мы делаем это, опираясь на две взаимосвязанные свободы, закладывающие основу всей нашей работы. Свобода слова – касается права каждого человека выражать и распространять мнения, идеи и информацию любыми средствами, а также не соглашаться с властями и задавать им вопросы. Свобода знать – касается права требовать и получать информацию от властей для обеспечения прозрачности, хорошего управления и устойчивого развития. Когда любая из этих свобод оказывается под угрозой из-за неспособности властей должным образом защитить их, АРТИКЛЬ 19 выступает единым фронтом: в судах, совместно с глобальными и региональными организациями и гражданским обществом, где бы мы ни находились.

О лицензии Creative Commons 3.0: данная работа предоставляется под лицензией Creative Commons «Атрибуция-Некоммерчески-СохранениеУсловий 2.5» (CC BY-NC-SA 2.5). Вы можете свободно копировать, распространять и демонстрировать эту работу, а также создавать производные работы при условии, что:

- 1) указано авторство АРТИКЛЬ 19;
- 2) данная работа не будет использована в коммерческих целях;
- 3) распространение любой работы, сделанной на основе этой, должно производиться под лицензией, идентичной данной.

Для получения доступа к полному тексту настоящей лицензии перейдите по ссылке:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>

Данный проект
финансируется
Европейским Союзом

MEDIA
DIALOGUE

Перевод данной публикации был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание является исключительной ответственностью АРТИКЛЬ 19 и проекта Медиа Диалог и не обязательно отражает позицию Европейского Союза.

Резюме

Выполняя свою работу, женщины-журналисты сталкиваются с определенным набором рисков. Хотя цифровые технологии и открыли для женщин-журналистов и активистов новые возможности для общения и организации, они также воспроизвели и перенесли в сеть модели преследований, с которыми женщины-журналисты сталкиваются в своей работе.

В последние годы домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов стали более заметными, скоординированными и могут происходить на основании их репортажей или просто на основании того, что они являются женщинами, работающими в публичной сфере. Цель подобных нападков – заставить замолчать, стигматизировать и запугать женщин-журналистов.

Артикль 19 считает, что компании соцсетей должны сыграть роль в обеспечении права женщин-журналистов на свободу выражения мнений, а также решения проблемы домогательств и насилия по отношению к ним по половому признаку на своих платформах. Были высказаны опасения относительно того, как три основные платформы социальных сетей – Facebook, Twitter и Youtube (Google) – определили запреты на оскорбительный контент в своих правилах, политиках и принципах сообщества, а также как они применяют эти правила на практике.

Артикль 19 ранее предложил ряд рекомендаций по шагам, которые компании должны предпринять для демонстрации своей приверженности делу защиты свободы слова. Эти рекомендации в значительной степени основаны на Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН – не имеющем обязательной силы наборе международных принципов, которым компании должны следовать, дабы вести в нужном направлении принимаемые решения и разработку политики в той мере, в какой они могут повлиять на права человека.

Артикль 19 признает, что основные платформы соцсетей создали политику для противостояния домогательствам и насилию, и что эти политики регулярно обновляются и могут быть применены в случаях домогательств и насилия по половому признаку в отношении женщин-журналистов. Однако используемые ими термины часто слишком широки и расплывчаты, что вызывает путаницу, а также оставляет платформам простор для использования этих политик для собственных нужд. Артикль 19 отмечает, что зачастую правила соблюдаются непоследовательно, несмотря на то, что все три платформы предоставляют механизмы отчетности.

В этом информационном документе более подробно рассматривается, как эти рекомендации применялись на практике для решения проблемы домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов по половому признаку. В нем также исследуются как положительные, так и отрицательные аспекты правил трех платформ социальных сетей, касающихся домогательств и насилия по половому признаку. Наконец, он предлагает список рекомендаций для компаний. В частности, компаниям соцсетей следует:

- Разработать специальные разделы о домогательствах и насилии по половому признаку в своих правилах и принципах сообщества, которые будут легко доступны и размещены на местных языках;
- Повысить степень прозрачности в отношении методов и внутренних процессов разработки политик и руководящих принципов сообщества, как и в отношении использования ими алгоритмов и механизма рассмотрения жалоб;
- Провести оценку воздействия дискриминации по половому признаку и дискриминации прав человека;
- Усовершенствовать свои внутренние механизмы возмещения ущерба, соблюдая надлежащие процессуальные гарантии;
- Сообщать о своих решениях затронутым сторонам и указывать достаточно подробные причины действий, которые они предпринимают в отношении определенного контента или учетных записей;
- Рассмотреть возможность дальнейшего партнерства с женщинами-журналистами и женскими группами гражданского общества для разработки практической стратегии поиска решений, ориентированных на научные исследования и возглавляемых сообществами по борьбе с домогательствами и насилием по половому признаку;
- Рассмотреть возможность присоединения или расширения их участия в регулирующих органах с участием многих заинтересованных сторон, таких как советы по социальным сетям, которые позволят улучшить общественный надзор за их действиями, в том числе в области домогательств и насилия по половому признаку.

Содержание

Резюме	3
Введение	6
Обязанности частного сектора в области прав человека	8
Международные стандарты	8
Рекомендации гражданского общества	10
Решение крупными социальными сетями проблемы домогательств и насилия по половому признаку	12
Руководящие принципы сообщества, политики и правила касательно домогательств и насилия	12
Оценка	13
Обеспечение соблюдения руководящих принципов, политик и правил сообщества	15
Оценка	15
Рекомендации	18
Об АРТИКЛЬ 19	21
Endnotes	22

Введение

При выполнении своей работы женщины-журналисты сталкиваются с определенным набором рисков. Укоренившаяся дискриминация означает, что женщины-журналисты подвержены повышенному риску столкновения с насильственным поведением, которое частично или полностью совершается, подстрекает или усугубляется за счет использования информационных и коммуникационных технологий, таких как мобильные телефоны, Интернет, социальные сети и электронная почта.¹ Их спектр варьируется от прямых или косвенных угроз физического или сексуального насилия, оскорбительных сообщений, целенаправленных домогательств (часто в массовой форме, с множественными нападающими) до вторжения в частную жизнь (например, «доксинг, преследование, распространение частных изображений сексуального характера без согласия владельцев»)².

Домогательства и насилие в адрес женщин-журналистов в Интернете стали более заметными и более скоординированными в последние годы и часто возникают на основании их репортажей, или исключительно на основании их бытности женщинами, работающими в публичной сфере. Цель подобных нападений – заставить замолчать, стигматизировать и запугать женщин-журналистов. Это оказывает негативное влияние не только на свободу средств массовой информации и включение женской перспективы в публичные обсуждения, но и на равенство и равные права женщин на свободу выражения мнения. Отчеты и исследования показывают, что во многих случаях это может вынудить женщин-журналистов отказаться от определенных видов освещения информации и их журналистской деятельности, уменьшив их участие в публичном дискурсе и ограничив их вклад в сбор новостей и освещение политики, спорта, экономики, коррупции, преступности и других вопросов, которыми традиционно занимались мужчины в новостном секторе.³

Обеспокоенность по поводу рисков, с которыми сталкиваются журналисты во многих странах мира, касается не только женщин; мужчины и журналисты различного гендера также сталкиваются с онлайн- и офлайн-атаками, различными формами домогательств и запугивания.⁴ Однако, женщины-журналисты подвержены дополнительным угрозам,⁵ вызванным глубоко укоренившейся дискриминационной практикой, системным неравенством и ограничительными гендерными стереотипами. Эта проблема обостряется, когда предрассудки и нетерпимость пересекаются с другими формами дискриминации, включая, помимо прочего, расизм, национальность, этническую принадлежность, религию, сексуальную идентичность и ориентацию.⁶

Поскольку онлайн-домогательства и насилие в основном происходят в социальных сетях, крупные компании соцсетей находятся в центре дискуссий о необходимости разработки индивидуальных и эффективных решений, чтобы разобраться с проблемой домогательств и насилия по половому признаку на своих платформах. Несомненно, что политика и практика крупных социальных сетей должны быть пересмотрены с точки зрения стандартов свободы выражения мнения, но также и того, как они справляются с домогательствами и насилием в отношении женщин-журналистов с точки зрения гендера и равенства.

В 2018 году АРТИКЛЬ 19 изучил, в какой степени стандарты/рекомендации крупных социальных сетей, в частности Facebook, Twitter и YouTube, соответствуют международным стандартам в области прав человека. В разделе «Обход прав: регулирование высказываний контрактом» АРТИКЛЬ 19 предложил ряд рекомендаций относительно шагов, которые компании должны предпринять, чтобы продемонстрировать свою приверженность защите свободы выражения мнения. Эти рекомендации в значительной степени основывались на Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, не обязывающем наборе международных принципов, которым компании должны следовать, дабы вести в нужном направлении принимаемые решения и разработку политики в той мере, в какой они могут повлиять на права человека пользователей. В 2019 году АРТИКЛЬ 19 продолжил свою кампанию «Недостающие голоса», чтобы побудить компании к действиям и подтолкнуть их к усилению прозрачности и соблюдению процессуальных норм с целью лучшей защиты прав своих пользователей. Между тем, АРТИКЛЬ 19 разрабатывает потенциальную модель регулирования с участием многих заинтересованных сторон – Советы по социальным сетям, которые позволят улучшить общественный надзор за основными компаниями-владельцами социальных сетей, избегая при этом подводных камней жесткого регулирования, в частности передачи контроля над высказываниями пользователей государству.

В данном информационном документе АРТИКЛЬ 19 основывается на этой работе и исследует, как три доминирующие компании в социальных сетях – Facebook, Twitter и Youtube – отреагировали на призывы бороться с различными формами домогательств и насилия по половому признаку в своих принципах и практике сообществ. Однако АРТИКЛЬ 19 самым серьезным образом относится к более широкому контексту проблемы онлайн-домогательств и насилия по гендерному признаку, а также к роли других игроков в более широкой экосистеме Интернета, таких как службы обмена личными сообщениями. В настоящем документе сначала рассматривается, каковы обязанности основных/доминирующих компаний-владельцев социальных сетей в соответствии со стандартами в области прав человека и как они выполняют свои обязанности в соответствии с принципами и практикой своих сообществ. В настоящем документе освещаются положительные и отрицательные аспекты этих инструментов и подходов и даются рекомендации по их улучшению.

Обязанности частного сектора в области прав человека

Международные стандарты

За последнее десятилетие международные и региональные органы по правам человека и специальные процедуры разработали свод рекомендаций об обязанностях компаний социальных сетей по соблюдению прав человека. К ним, в частности, относятся следующие рекомендации:

- **Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»** (Руководящие принципы) служат отправной точкой для определения роли частного сектора в защите прав человека в Интернете.⁷ Руководящие принципы признают ответственность коммерческих предприятий за соблюдение прав человека, независимо от обязательств государства или выполнения этих обязательств. В частности, они рекомендуют компаниям:⁸
 - Сделать публичное заявление о своей приверженности уважению прав человека, одобренное высшим или исполнительным руководством;
 - Проводить комплексную проверку и оценку воздействия на права человека с целью выявления, предотвращения и смягчения любых потенциальных негативных последствий их деятельности для прав человека;
 - Внедрить гарантии прав человека с целью смягчения неблагоприятных воздействий, а также создать рычаги воздействия и действовать коллективно для усиления своей власти по отношению к государственным органам;
 - Отслеживать и освещать результаты работы, риски и государственные требования; и
 - Сделать доступными средства правовой защиты в случае неблагоприятного воздействия на права человека.
- В своем докладе Совету по правам человека в мае 2011 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (Специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова) подчеркнул, что – в то время как государства являются носителями обязанностей в области прав человека – Интернет-посредники также несут ответственность за соблюдение прав человека, и сослался в этом отношении на Руководящие

принципы.⁹ Он также отметил полезность инициатив с участием многих заинтересованных сторон, таких как Глобальная сетевая инициатива (GNI), которая побуждает компании проводить оценку воздействия своих решений на права человека, а также готовить отчеты о прозрачности в случае их столкновения с ситуациями, которые могут подорвать права на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни.¹⁰ Далее он рекомендовал посредникам применять ограничения на эти права только после судебного вмешательства; быть прозрачными в отношении принимаемых ограничительных мер; по возможности предупреждать пользователей перед применением ограничительных мер; и предоставить эффективные средства правовой защиты для затронутых пользователей.¹¹ Специальный докладчик ООН также призвал корпорации установить четкие и недвусмысленные условия предоставления услуг в соответствии с международными нормами и принципами в области прав человека; и постоянно анализировать влияние своих услуг на свободу выражения мнений пользователей, а также на потенциальные ловушки их неправильного использования.¹²

- В апреле 2018 года в своем Докладе Совету по правам человека ООН, Специальный докладчик по вопросам свободы слова призвал компании признать, что авторитетным глобальным стандартом обеспечения свободы выражения мнений на их платформах должно быть законодательство в области прав человека, а не различные законы государств или их собственные частные интересы, и что им следует соответствующим образом переоценить свои стандарты контента.¹³ Он также дал понять, что компании должны применять радикально разные подходы к прозрачности на всех этапах своей деятельности, от нормотворчества до внедрения и развития «прецедентного права», определяющего интерпретацию частных правил.¹⁴ Наконец, он рекомендовал компаниям открыть себя для публичной ответственности, предположив, что это может принять форму советов по социальным сетям.¹⁵
- В своем отчете за 2013 год Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека (Специальный докладчик МАКПЧ по свободе выражения мнений) также отметила актуальность Руководящих принципов¹⁶ и далее рекомендовала, помимо прочего, частным субъектам создавать и применять прозрачные, понятные, доступные стандарты и принципы, соответствующие международным стандартам и принципам в области прав человека; и обеспечить, чтобы ограничения, вытекающие из применения условий предоставления услуг, не ограничивали незаконным или несоразмерным образом право на свободу выражения мнения.¹⁷ Она также призвала компании публиковать отчеты о прозрачности запросов правительства на удаление пользовательских данных или контента,¹⁸ оспаривать запросы на удаление контента или запросы данных пользователей, которые могут нарушать закон или международно признанные права человека;¹⁹ уведомлять лиц, пострадавших от любых мер, ограничивающих их свободу выражения мнений, и предоставлять им внесудебные средства правовой защиты;²⁰ а также принимать активные защитные меры для развития передовой деловой практики, уважающей права человека.²¹

- В Докладе о стандартах свободного, открытого и инклюзивного Интернета за 2016 год²² Специальный докладчик МАКПЧ по свободе выражения мнений рекомендовал, помимо прочего, чтобы компании взяли на себя официальное обязательство на высоком уровне соблюдать права человека и подкрепить это обязательство конкретными внутренними мерами и системами; стремиться к тому, чтобы любые ограничения, основанные на Пользовательском соглашении, не ограничивали незаконным или несоразмерным образом свободу выражения мнения; и внедрить эффективные системы мониторинга, оценки воздействия и доступные и эффективные механизмы подачи жалоб.²³ Он также подчеркнул необходимость прозрачности политики, операционных процедур и практики компаний.²⁴
- На европейском уровне Комитет министров Совета Европы в своей Рекомендации о защите прав человека в отношении услуг социальных сетей рекомендовал компаниям соцсетей уважать права человека и верховенство права, включая процессуальные гарантии.²⁵ Более того, в своей Рекомендации от марта 2018 года о роли и обязанностях интернет-посредников Комитет министров принял подробные рекомендации об обязанностях интернет-посредников по защите права на свободу выражения мнений, неприкосновенности личной жизни и уважению верховенства права.²⁶ Он рекомендовал, чтобы компании были прозрачны в отношении использования ими автоматизированных методов обработки данных, включая работу алгоритмов.

Рекомендации гражданского общества

Кроме того, в рамках ряда инициатив гражданского общества компаниям социальных сетей были даны рекомендации соблюдать международные стандарты прав человека:

- В **Манильских принципах ответственности посредников**²⁷ разъяснено, что практика компаний по ограничению контента должна соответствовать критериям необходимости и соразмерности в соответствии с законодательством о правах человека,²⁸ и что посредники должны предоставлять пользователям механизмы подачи жалоб для проверки решений об ограничении контента, принятых на основании их политик ограничения контента.²⁹
- **Принципы Санта-Клары о прозрачности и подотчетности модерации контента** содержат рекомендации по методам, которые компании социальных сетей должны соблюдать для обеспечения прозрачности модерации контента на своих платформах. Они призывают компании, как минимум, раскрывать информацию о том, сколько сообщений было удалено, уведомлять пользователей об удалении контента и предоставлять пользователям значимые возможности подать апелляцию на удаление и восстановление контента.³⁰
- Подобным образом в рамках проекта «**Рейтинг цифровых прав**» были составлены рейтинги крупнейших интернет-компаний на основе их соответствия показателям цифровых прав. К ним относятся следующие критерии свободы выражения мнений: (1) наличие Пользовательского соглашения; (2) условия

обслуживания, уведомлений и фиксации изменений; (3) причины ограничения контента; (4) причины ограничения учетной записи или обслуживания; (5) уведомление пользователей об ограничении; (6) процесс ответа на запросы третьих лиц; (7) данные о государственных запросах; (8) данные о частных запросах; (9) данные об исполнении Пользовательского соглашения; (10) управление сетью (телекоммуникационные компании); (11) политика идентификации (интернет-компанияи).³¹

- Наконец, **Динамическая коалиция по ответственности платформ** в настоящее время стремится разработать стандартное Пользовательское соглашение в соответствии с международными стандартами в области прав человека.³²

Решение крупными социальными сетями проблемы домогательств и насилия по половому признаку

Как отмечалось ранее, домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов могут принимать различные формы, такие как отправка прямых или косвенных угроз физического или сексуального насилия, отправка оскорбительных сообщений, целенаправленные домогательства (часто в массовой форме, с участием нескольких злоумышленников), нарушениям конфиденциальности (таким как «доксинг, преследование, распространение частных изображений сексуального характера без согласия владельцев»)³³.

В настоящее время продолжаются интенсивные дискуссии о действиях, предпринятых тремя основными/доминирующими социальными сетями – Facebook, Twitter и Youtube (Google) – для решения проблемы домогательств и насилия по половому признаку, с которыми женщины-журналисты сталкиваются на их платформах. Высказывалась озабоченность как по поводу того, как они определяют запрет оскорбительного контента в своих правилах, политиках и руководящих принципах сообщества, так и по поводу того, как они применяют эти правила на практике. В этом разделе АРТИКЛЬ 19 рассматривает оба аспекта отдельно.

Руководящие принципы сообщества, политики и правила касательно домогательств и насилия

В целом, за прошедшие годы Facebook, Twitter и Youtube были вынуждены принять меры, чтобы ответить на серьезную критику, направленную в их адрес различными правозащитными группами, журналистами, законодателями и учреждениями.³⁴ В общих чертах, компании соцсетей резко осуждаются за получение прибыли от поляризованного контента, поскольку он способствует большему вовлечению пользователей и, следовательно, приносит большой доход от рекламы.³⁵ На основании имеющейся информации также оказывается, что все три компании отреагировали принятием ряда мер, которые со временем стали более совершенными. К ним относятся следующие меры.

Все три компании заявляют, что на их платформах недопустимы различные формы домогательств и насилия, и в своих правилах, политиках и принципах сообщества имеют специальные разделы, которые могут применяться к рассматриваемому оскорбительному контенту. В каждом разделе политики описывается ее обоснование и объем, а также приводятся конкретные примеры контента и поведения, которые нарушают политику и принципы сообщества. Эти правила применяются ко всем пользователям, они не ориентированы на женщин-журналистов или женщин в частности, но применимы к различным формам домогательств и насилия, с которыми они сталкиваются на этих платформах.

Различные формы домогательств и насилия в Интернете по своей сути являются широкими понятиями, и государствам обычно трудно определить многие из них с достаточной точностью в соответствующем национальном законодательстве.³⁶ Определения такого оскорбительного контента в правилах, политиках и принципах сообщества компаний социальных сетей могут иногда отражать существующие правонарушения, такие как угрозы насилия. Эти запреты в руководящих принципах сообщества соответствуют допустимым ограничениям права на свободу выражения мнения в соответствии с международным правом в области прав человека. Однако в других случаях определения выходят за эти рамки, дабы включить в себя оскорбительные и неприятные комментарии.

Кроме того, учитывая разнообразие оскорбительного контента, который может попасть в рамки «домогательств и насилия по половому признаку», запреты можно найти в нескольких разделах руководящих принципов или правил сообщества. Например:

- На Facebook некоторые формы домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов по гендерному признаку могут быть удалены согласно разделу правил «Насилие и преступное поведение» или разделу «Безопасность», «Спорный контент» (например, «Враждебные высказывания» или «Сцены насилия и тяжелый для восприятия контент» или «Контент откровенно сексуального характера») или правилам конфиденциальности. В определенной степени эти разделы могут перекрываться, например «Вероятное насилие» с «Враждебными высказываниями»;
- В Twitter различные формы домогательств и насилия по гендерному признаку могут подпадать под различные разделы его Правил безопасности (например, Конфиденциальность, Материалы деликатного характера или Безопасность);
- Политики YouTube, которые могут применяться к домогательствам и насилию на гендерной почве, включают «Угрозы», «Контент, пропагандирующий ненависть», «Агрессивные действия и угрозы в Интернете» или «Конфиденциальность».

Оценка

Положительные аспекты

- Подробная политика, включающая примеры оскорбительного содержания, положительна. В частности, полезно, когда в правилах и рекомендациях сообщества перечислены факторы, которые компании принимают во внимание при оценке определенных проблем, например, достоверности угроз насилия или защиты личных данных.
- С точки зрения свободы выражения мнения также хорошо, когда в правилах сообщества проводится различие между публичными личностями и частными лицами. Например, в разделе «Травля и преследования»³⁷ Facebook заявляет, что проводит различие между обычными пользователями и публичными

личностями, чтобы обеспечить возможность проведения обсуждений, включая критические комментарии людей, имеющих большую общественную аудиторию. Касательно «публичных личностей» в нем говорится, что Facebook удаляет «жесткие» атаки и «нападки на публичных личностей, в случае их прямого упоминания в публикациях и комментариях». С другой стороны, неясно, в какой степени он может рассматривать некоторых женщин-журналистов, особенно тех, у которых большое количество подписчиков, как публичных личностей, и применяются ли какие-либо исключения, если они преследуются за журналистскую деятельность. Точно так же Twitter включает исключения, представляющие общественный интерес, в свою политику удаления, если контент «непосредственно важен для понимания темы, затрагивающей общественные интересы».³⁸

- Позитивно то, что компании регулярно обновляют и уточняют свою политику и принципы сообщества. Например, Facebook регулярно обновляет свою политику в отношении широкого спектра контента³⁹ и предпринимает шаги, чтобы сделать эти изменения более очевидными.⁴⁰ Это часть более широкого обязательства Facebook, заявленного в Условиях обслуживания, «лучше объяснить, как мы боремся со злоупотреблениями и расследуем подозрительную активность».⁴¹ По сути, эти изменения имеют тенденцию расширять сферу высказываний, запрещенных на платформе. Например, в июне 2019 года YouTube объявил, что меняет правила сообщества, чтобы запретить видеоролики, пропагандирующие превосходство какой-либо группы в качестве оправдания дискриминации в отношении других, в том числе по признаку пола и сексуальной ориентации.⁴² На практике цель этого изменения заключалась в том, чтобы подавить видео, пропагандирующие идеологию превосходства белой расы и связанные с ней идеологии, которые до этого момента терпели.⁴³
- Еще одним положительным аспектом является создание ресурсов для пользователей с примерами, такими как материалы «проверьте свои знания» на YouTube, чтобы помочь создателям понять, какой контент разрешен на платформе, и некоторые базовые примеры того, как YouTube рассматривает спорный контент.⁴⁴

Негативные аспекты

- Как отмечалось ранее, различные формы домогательств и насилия по половому признаку могут подпадать под разные категории в руководящих принципах и политике сообщества. Хотя и понятно, что это может создать некоторую путаницу и затруднить подачу жалоб пользователями, особенно в обстоятельствах, когда компании не объясняют различие между пересекающимися концепциями.
- Хотя политики и руководящие принципы сообществ обычно составляются относительно простым языком, они также составлены с использованием широких терминов, что дает компаниям возможность гибко интерпретировать их в соответствии со своими потребностями. Это приводит к противоречивым и иногда явно необъективным результатам. В отсутствие более конкретных

примеров и объяснений того, как применяются руководящие принципы, трудно понять, какой контент фактически удаляется с этих платформ. Это особенно актуально для домогательств и насилия по половому признаку, с которыми женщины-журналисты сталкиваются на этих платформах.

Обеспечение соблюдения руководящих принципов, политик и правил сообщества

В то время как компании соцсетей продолжают удалять огромное количество контента,⁴⁵ они также разработали более совершенные способы решения проблемы «проблемного» контента. В частности, как отметил Специальный докладчик ООН по свободе выражения мнений, они могут «удалять контент, ограничивать скорость его распространения среди пользователей, маркировать его происхождение, ограничивать доступ соответствующего пользователя, ограничивать доступ организации, являющейся автором контента, разрабатывать систему рейтингов для учета использования запрещенного контента пользователем, временно ограничивать доступ к контенту, пока сотрудники проводят его оценку, не позволять пользователям монетизировать их контент, затруднять распространение контента, размещать предупреждения и метки, относящиеся к контенту, предоставлять людям дополнительные возможности по блокировке других пользователей, минимизировать число показов контента, мешать применению ботов и препятствовать скоординированным массированным интернет-атакам, устанавливать ограничения на основе геолокации и даже поощрять контрпропаганду».⁴⁶

Обеспокоенность по поводу отсутствия последовательного пресечения домогательств и насилия по половому признаку в отношении женщин-журналистов сосредоточена на трех аспектах: механизм отчетности или идентификации, апелляции и жалобы на домогательства и насилие, а также средства правовой защиты.

Оценка

Положительные аспекты

- Все три компании предоставляют различные механизмы сообщения о нарушениях, доступные женщинам-журналистам, подвергающимся домогательствам на гендерной почве. Их политики объясняют, как и где инициировать сообщение, или дают пользователям возможность указать, какая политика/принципы сообщества были нарушены. Например, Facebook позволяет сообщать об определенных учетных записях, страницах, публикациях и т. д.,⁴⁷ а также имеет инструменты связи, которые позволяют пользователям запрашивать у других пользователей удаление контента (социальные жалобы).⁴⁸ На YouTube есть специальная веб-страница, на которой описаны варианты обеспечения выполнения правил и подачи жалоб;⁴⁹ пользователи могут жаловаться на видео,⁵⁰ оскорбляющие пользователей,⁵¹ подавать юридические жалобы,⁵² жалобы на нарушения конфиденциальности,⁵³ при этом доступны другие дополнительные инструменты отчетности, позволяющие фиксировать весь спектр контента, который пользователи могут найти проблемным.⁵⁴ Другими словами, доступны разные формы подачи жалоб в зависимости от типа поданной жалобы. В Twitter есть специальная страница для сообщения об оскорбительном контенте, кото-

рая включает в себя определенные типы контента и действия, о которых необходимо сообщить, а также форму для добавления необходимой информации для сообщения о различных элементах инцидента.⁵⁵

- Все три компании продолжают инвестировать в модернизацию своих систем, в том числе тех, которые помогают им обнаруживать на своих платформах больше нежелательного контента, в том числе на более широком спектре языков.⁵⁶ Они также используют систему «доверенных отметок», чтобы быстро отслеживать сообщения о нарушениях их политик и стандартов сообщества.⁵⁷
- Дополнительно эти три компании также разрабатывают новые функции, дающие пользователям больше контроля над тем, что они видят. Они также реализовали более ориентированные на пользователя подходы, позволяющие пользователям, среди прочего, управлять своими настройками конфиденциальности. К ним относятся, например, функция Twitter «скрыть ответы»⁵⁸ или функция Facebook, позволяющая скрыть контент в ленте новостей, заблокировать пользователей или «удалить их из друзей».⁵⁹ Все три компании внедрили некоторые механизмы апелляции для пользователей в случаях удаления контента на основе своих стандартов сообщества.⁶⁰ Помимо удаления контента компании также ввели наказания против неоднократных нарушителей, например, применяя предупреждения о нарушении принципов сообщества.⁶¹ Помимо возмещения ущерба в отдельных случаях, апелляции также могут помочь выявить системные проблемы. Например, большое количество жалоб или апелляций по определенной теме может указывать на недостатки в алгоритмах, используемых для выявления «проблемного» контента.
- Помимо совершенствования своей политики реагирования на проблемные для пользователей ситуации, все эти три компании предприняли различные подходы и меры для поддержки женщин-журналистов на своих платформах. Сюда входят инициативы по продвижению их историй и контента, проведение мероприятий и тренингов для разъяснения политики и стандартов сообщества, а также инструменты безопасности и модерации, созданные для улучшения понимания безопасности, с которым женщины могут столкнуться в сети. Например, [@twitterwomen](#) продвигает контент, связанный с неравенством женщин, расширением прав и возможностей и недискриминацией, включая видеоролики кампании #Herstory, которую Twitter разрабатывает совместно с органами ООН, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами. Журналистский проект Facebook сотрудничал с надежными репортерами, чтобы сообщать о преследованиях журналистов на их платформе и эскалировать их.⁶² Twitter также проводил региональные кампании по продвижению прав женщин и противодействию нарративам за дискриминацию, отвечая на постоянные призывы учитывать контекст в своих ответах.⁶³
- В случае с Facebook, он пошел еще дальше, создав внешний орган – Наблюдательный совет Facebook.⁶⁴ Таким образом, эта новая структура управления может быть подходящей для выявления и помощи Facebook в решении системных проблем, включая домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов на платформе.

Негативные аспекты

- Хотя механизмы обеспечения соблюдения правил изложены, их не всегда легко найти, и остаются значительные недостатки в обеспечении их соблюдения. Многие исследования подтверждают, что, когда женщины-журналисты сообщают компаниям о домогательствах и насилии на гендерной почве через эти механизмы, ответы компаний часто отсутствуют или не соответствуют заявленным целям политики.
- В целом отсутствует прозрачность в отношении действий, предпринимаемых в ответ на домогательства и насилие по половому признаку. Отчеты о прозрачности не содержат подробной информации о жалобах, апелляциях и действиях, предпринятых в соответствии с применимыми политиками в отношении домогательств, насильственного поведения, запугивания и насилия, а также личной информации или нарушений конфиденциальности. Отчеты о прозрачности не охватывают все категории соответствующих политик. Некоторые из них остаются широкими или содержат недостаточную информацию для изучения масштабов и обострения проблемы.
- Также отсутствует прозрачность в отношении использования алгоритмов для обнаружения некоторых форм онлайн-домогательств и насилия, что означает, что компании более склонны к гендерным предубеждениям. Также неясно, как можно обучить алгоритмы учитывать различные проблемы свободы слова, такие как контекст (например, политический, социальный, культурный), если их вообще можно этому обучить.
- Также неясно, как компании применяют исключения к контенту женщин-журналистов. Например, некоторые сообщения о домогательствах и насилии остаются без реакции по причине рассматривания этого контента как приемлемой критики (Facebook) или «гиперболической речи» (Twitter), и в какой степени это объясняет непоследовательность удалений.
- Доступно относительно мало информации о том, как эти компании используют машинное обучение для пометки контента. В частности, неясно, какие критерии используются для пометки определенных фрагментов контента. Это особенно важно в отношении домогательств и насилия по гендерному признаку, учитывая, что автоматизированные системы, как известно, плохо понимают контекст. В равной степени эти три компании предоставляют ограниченную значимую информацию о своих системах «доверенных отметок» и о том, в какой степени контент, помеченный с помощью этих механизмов, подлежит адекватной проверке.

Рекомендации

В свете вышеизложенного АРТИКЛЬ 19 предлагает этим трем крупным компаниям соцсетей улучшить свою политику и методы реагирования на домогательства и насилие по половому признаку на своих платформах. В частности, мы даем следующие рекомендации:

- Компании социальных сетей должны добровольно принять и применять все основные международные документы по правам человека и правам женщин с целью содействия всеобщей защите прав человека и ликвидации дискриминации женщин на своих платформах;
- Чтобы отреагировать на домогательства и злоупотребления по признаку пола, этим трем компаниям следует рассмотреть возможность разработки специальных разделов в своих политиках и принципах сообщества. Это может включать в себя сводный обзор того, какие части политик можно применить к контенту, организованный таким образом, чтобы их можно было легко найти в одном месте;
- Политика и принципы должны быть легко доступны и размещены на местных языках;
- Компании соцсетей, должны и дальше разрабатывать и предоставлять тематические исследования или более подробные примеры того, как они применяют свою политику в отношении домогательств и насилия по гендерному признаку, а также как существующие политики применяются на практике;
- Компании соцсетей должны публиковать информацию о методах и внутренних процессах разработки политики и руководящих принципов сообщества, а также о том, в какой степени они применяют гендерный подход к разработке политики. Разработка политики должна по-прежнему включать консультации с широким кругом экспертов по правам женщин и гендерным вопросам, а также с представителями гражданского общества;
- Компании социальных сетей должны проводить оценку воздействия дискриминации по половому признаку, которая выявляет, предотвращает и смягчает любое негативное воздействие их деятельности на права на свободу выражения мнений, неприкосновенность личной жизни, участие и недискриминацию женщин и женщин-журналистов;
- Компании социальных сетей должны обеспечить, чтобы их апелляционные процессы соответствовали Манильским принципам ответственности посредников и принципам Санта-Клары, особенно в том, что касается уведомления, обоснования своих решений и процессов апелляции;

- Прозрачность должна быть основным требованием, которое пронизывает все, что делают компании социальных сетей, в том числе в области домогательств и насилия по половому признаку. В частности, компаниям соцсетей стоит:
 - Быть более прозрачными в отношении использования ими алгоритмов для выявления различных типов домогательств и насилия по гендерному признаку, предоставлять более важную информацию и объяснять ответственности, как их алгоритмы используются для представления, ранжирования, продвижения или понижения статуса контента. Они также должны публиковать информацию о том, как работают их алгоритмы для обнаружения предположительно вредного контента, включая домогательства и насилие по половому признаку в соответствии со стандартами их сообщества. В частности, это должно включать информацию о количестве ложноотрицательных/ложноположительных результатов и индикаторах, если таковые имеются, для оценки контента, который может стать вирусным, например со ссылкой на воздействие на более широкую аудиторию;
 - Публиковать на своих платформах подробную информацию в соответствии с Принципами Санта-Клары о домогательствах и насилии по половому признаку. Особенно важно не ограничиваться статистической информацией об удалении контента, но также включать данные о количестве обработанных апелляций и их результатах. Любые требования к отчетности о прозрачности должны быть направлены на обеспечение более качественного анализа решений о модерации контента;
 - Публиковать подробную информацию о схемах «доверенных отметок», включая список доверенных отмечающих, как и критерии, в соответствии с которыми они были выбраны, и любые «привилегии», связанные с таким статусом.
- Компании соцсетей должны улучшить свои внутренние механизмы возмещения ущерба, соблюдая процессуальные гарантии. Они также должны иметь возможность реагировать на любой отказ в удалении контента, например домогательства и насилие на гендерной почве, который, возможно, нарушает стандарты сообществ компаний;
- Компании социальных сетей должны уведомлять о своих решениях затронутые стороны и приводить достаточно подробные причины действий, которые они предпринимают в отношении определенного контента или учетных записей. Они также должны предоставить четкую информацию о любых внутренних механизмах рассмотрения жалоб;
- Компании социальных сетей должны предоставить более широкий доступ к наборам данных независимым исследователям, будь то ученые, журналисты или другие лица, чтобы они могли убедиться, что системы и алгоритмы компаний работают так, как заявляет компания;

- Компании социальных сетей должны рассмотреть возможность дальнейшего партнерства с женщинами-журналистами и группами гражданского общества для разработки практической стратегии ориентированных на исследования и на сообщества решений по борьбе с домогательствами и насилием по половому признаку. Они должны поддерживать журналистские инициативы, продвигающие гендерную интеграцию и программы учета гендерной проблематики. Им также следует и дальше развивать, укреплять и усиливать свои меры по противодействию гендерному неравенству и позитивные меры по продвижению гендерного разнообразия на своих платформах;
- Компании социальных сетей должны рассмотреть возможность присоединения к многосторонним регулирующим органам, таким как советы по социальным сетям, которые позволят улучшить общественный надзор за их действиями, в том числе в сфере домогательств и насилия по половому признаку. В частности, Наблюдательный совет Facebook должен рассматривать случаи гендерных домогательств и насилия в своей работе и предоставлять соответствующие рекомендации о том, как лучше и эффективнее решать эту проблему в соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений.

ОБ АРТИКЛЬ 19

АРТИКЛЬ 19: Глобальная кампания за свободное выражение мнения (АРТИКЛЬ 19) – это независимая правозащитная организация, которая работает по всему миру, чтобы защищать и продвигать права на свободу выражения мнения и информации. Своим названием и мандатом она обязана статье 19 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующей право на свободу выражения мнения.

АРТИКЛЬ 19 подготовил ряд нормативных и информационных документов, основанных на международном и сравнительном праве, а также на передовой практике по вопросам, связанным с правом на свободу выражения мнения. АРТИКЛЬ 19 также исследует роль международных органов по установлению технических стандартов Интернета и органов управления Интернетом в аспектах защиты и продвижения свободы слова.

Если вы хотите обсудить данный информационный документ более подробно или если у вас есть вопрос, на который вы хотите обратить внимание АРТИКЛЬ 19, вы можете связаться с нами по электронной почте info@article19.org

Endnotes

- 1** См. также: APC, *Насилие в отношении женщин, связанное с технологиями – информационный документ*, 2015 г. Совет Европы (СЕ), *Информационный бюллетень Совета Европы о языке вражды*, 2017 г.; Европейская комиссия, *Что такое гендерное насилие?*, 2018 г.; Агентство Европейского Союза по основным правам (FRA), *Насилие в отношении женщин: общеевропейское исследование*, 2014 г.; Совет по правам человека (СПЧ), *Отчет Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в отношении онлайн-насилия в отношении женщин и девочек с точки зрения прав человека*, июль 2018 г.; Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Новые вызовы свободе слова: противодействие насилию в отношении женщин-журналистов в Интернете*, 2016 г.; Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Правовые меры реагирования на домогательства и злоупотребления в отношении журналистов в Интернете: перспективы из Финляндии, Франции и Ирландии*, 2019 г.
- 2** Следует отметить, что каждое из этих проблемных действий может быть определено по-разному в национальном законодательстве или в рекомендациях региональных и международных органов по правам человека; Другие учреждения, такие как компании, занимающиеся социальными сетями, и ученые, также создали свой собственный словарь, чтобы концептуализировать это явление. Хотя не существует общепризнанной терминологии для описания этого явления и его различных форм, в данном отчете АРТИКЛЬ 19 использовал термин «домогательства и насилие в Интернете» в качестве общего термина для обозначения типа такого поведения.
- 3** См., например, ГА ООН, *Безопасность журналистов и проблема безнаказанности*, A/72/290, 4 августа 2017 г., п. 9; МАКПЧ, *Годовой отчет за 2016 год*, Отчет Управления Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнения, Глава IV, OEA/Ser.L/V/ II.Doc. 22/17, 15 марта 2017 г.; Комитет по защите журналистов, *Угрозы преследуют нас и дома: исследование подробно описывает риски для женщин-журналистов в США, Канаде*, 4 сентября 2019 г.; Amnesty International, *Токсичный Twitter, Триггеры насилия в отношении женщин в Twitter*, 2018 г.; Trollbusters совместно с Международным фондом женщин, работающих в СМИ (IWMF), *Нападения и домогательства, Влияние на женщин-журналистов и их репортажи*, 2018 г.; Ассоциация медийных женщин Кении совместно с АРТИКЛЬ 19, *Цифровая безопасность женщин-журналистов*, 2016 г.; DRF, *Женщины-журналисты в новых СМИ, Опыт, проблемы и гендерный подход*, март 2019 г.; Fundacion Karisma, *Мизогиния в Интернете*, Колумбия, 2016 г., стр. 4-5; IMS, *Безопасность женщин-журналистов: разорвать цикл молчания и насилия*, IMS-booking series-2019, сентябрь 2019 г.; Репортеры без границ, *Преследование журналистов в Интернете, Атака троллей*, август 2018 г.
- 4** ЮНЕСКО, *Интенсивные нападения, Новые средства защиты, Развитие борьбы для защиты журналистов и прекращения безнаказанности*, 2019 г.
- 5** Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений, *Женщины-журналисты и свобода выражения мнений*, Межамериканская комиссия по правам человека, CIDH/RELE/INF.20/18, 31 октября 2018 г., п. 3.
- 6** Там же.
- 7** *Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»*, разработанной Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросам прав человека и транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий, Джон Рагги, 7 апреля 2008 г., A/HRC/8/5A/HRC/17/31. Совет по правам человека одобрил Руководящие принципы в своей резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года.

- 8 Там же, принцип 15.
- 9 Отчет Специального докладчика по вопросу о свободе информации, май 2011 г., *цит. ранее*, п. 45.
- 10 Там же, п. 46.
- 11 Там же, п. 47 и 76.
- 12 Там же, п. 48 и 77.
- 13 *Цит. ранее*, п. 70.
- 14 Там же, п. 71.
- 15 Там же, п. 72.
- 16 Специальный докладчик ОАГ по вопросам свободы выражения мнений, **Свобода выражения мнений и Интернет**, 2013 г. В отчете отмечается, что «принятие посредниками добровольных мер, ограничивающих свободу выражения мнений пользователей их услуг – например, путем модерирования пользовательского контента – могут считаться правомерными только в том случае, если эти ограничения произвольно не препятствуют и не нарушают возможности человека выражать свое мнение в Интернете»; пункты 110-116.
- 17 Там же, пп. 111-112.
- 18 Там же, п. 113.
- 19 Там же, п. 114.
- 20 Там же, п. 115.
- 21 Там же, п. 116.
- 22 Специальный докладчик ОАГ по свободе информации, **Стандарты свободного, открытого и инклюзивного Интернета**, 2016 г., параграфы 95-101.
- 23 Там же, п. 98.
- 24 Там же, п. 99.
- 25 Комитет министров Совета Европы, Рекомендация CM/Rec (2012) 4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в контексте услуг социальных сетей, принятая Комитетом министров 4 апреля 2012 г. на 1139-м заседании собрания заместителей министров. Эти рекомендации нашли свое отражение в Руководстве Комитета министров по правам человека для пользователей Интернета, в котором говорится, что «ваш провайдер интернет-услуг и ваш поставщик онлайн-контента и услуг несут корпоративную ответственность за соблюдение ваших прав человека и обеспечение механизмов реагирования на ваши претензии. Однако вы должны знать, что поставщики онлайн-услуг, такие как социальные сети, могут ограничивать определенные типы контента и поведения из-за своей политики в отношении контента. Вы должны быть проинформированы о возможных ограничениях, чтобы вы могли принять осознанное решение о том, пользоваться ли услугой или нет. Сюда входит конкретная информация о том, что поставщик онлайн-услуг считает незаконным или неприемлемым контентом и поведением при использовании услуг, и о том, как с этим справляется поставщик»; **Руководство по правам человека для пользователей Интернета, Рекомендация CM/Rec (2014) 6 и пояснительный меморандум**, стр. 4.
- 26 Рекомендация CM/Rec (2018) 2 Комитета министров государствам-членам о ролях и обязанностях интернет-посредников, принятая Комитетом министров 7 марта 2018 г. на 1309-м заседании заместителей министров.
- 27 Манильские принципы ответственности посредников, март 2015 г. Принципы были одобрены более чем 50 организациями и более чем 100 индивидуальными подписантами.
- 28 Там же, Принцип IV.
- 29 Там же, Принцип V (с).
- 30 Принципы Санта-Клары о прозрачности и подотчетности модерации контента, февраль 2018 г.
- 31 Рейтинг цифровых прав, Индекс корпоративной ответственности, **Индикаторы исследования 2015 г.**
- 32 **Динамическая коалиция по ответственности платформ** – это многосторонняя группа заинтересованных сторон, способствующая совместному анализу ответственности онлайн-платформ за соблюдение прав человека, одновременно предлагая решения для защиты прав пользователей платформы.

- 33 Хотя не существует общепризнанной терминологии для описания этого явления и его различных форм, в этом информационном документе АРТИКЛЬ 19 использовал термин «домогательства и насилие в Интернете» в качестве общего термина для обозначения типа оскорбительного поведения.
- 34 Там же.
- 35 См., например, The Independent, По словам депутатов **Компании социальных сетей «активно» предоставляют пользователям экстремистские материалы для максимизации прибыли**, 24 апреля 2019 г.
- 36 См., например, **Закон Новой Шотландии о кибербезопасности 2013 года**, в котором дано определение запугивания. Закон был отменен Верховным судом Новой Шотландии: см. Крауч против Снелла, 2015 NSSC 340, стр. 47 и далее.
- 37 **Нормы сообщества Facebook. Травля и преследования.**
- 38 <https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/public-interest>
- 39 См., например, **Форум политики Facebook**, 15 ноября 2018 г.
- 40 См., Например, **страницу последних обновлений Facebook**, которая позволяет пользователям видеть последние изменения, внесенные в стандарты сообщества.
- 41 См. Обновление условий **Facebook**.
- 42 См. YouTube, **Наша текущая работа по борьбе с ненавистью**, 5 июня 2019 г.
- 43 См. The Verge, **YouTube только что запретил контент, поддерживающий расовое превосходство, и тысячи каналов будут удалены**, 05 июня 2019 г.
- 44 См. Youtube, **Правила в отношении оскорблений и угроз.**
- 45 См., например, Европейская комиссия, Кодекс поведения ЕС по противодействию незаконному языку вражды, **Четвертый раунд мониторинга**, февраль 2019 г.
- 46 См. Специальный докладчик по свободе выражения мнения, А/74/486, п. 51. См. также YouTube, *цит. ранее*.
- См. также **Правила монетизации Facebook**; С инициативами Facebook можно ознакомиться [здесь](#).
- 47 См. **Как сообщать о нарушениях на Facebook**.
- 48 См. **Что такое социальные жалобы на Facebook?**
- 49 YouTube, **Борьба с нарушениями.**
- 50 YouTube, **Пожаловаться на недопустимый контент.**
- 51 См. YouTube, **Борьба с нарушениями.**
- 52 Там же, Больше информации доступно на **Удаление контента с YouTube**.
- 53 YouTube **Защита конфиденциальности.**
- 54 YouTube, **Как еще можно сообщить о нарушении.**
- 55 См. Twitter, **Кто-то в Twitter оскорбляет или преследует?**
- 56 См. YouTube, *цит. ранее*. См. также инвестиции Instagram в искусственный интеллект для обнаружения «агрессивного контента»: Wired, **Twitter и Instagram снова представляют новые способы борьбы с ненавистью**, 7 ноября 2019 года.
- 57 См., например, Кодекс поведения Европейской комиссии по противодействию незаконному языку вражды, **Информационный бюллетень**, февраль 2019 г.
- 58 The Verge, **Twitter выпускает функцию «скрыть ответы», чтобы вы могли смягчить токсичные дискуссии**, 19 сентября 2019 г.
- 59 Facebook, **Как пожаловаться на неуместные материалы или нарушения на Facebook (например, изображения обнаженного тела, угрозы и враждебные высказывания)?**
- 60 О недостатках этих механизмов обжалования см. АРТИКЛЬ 19 **Политика обхода прав и нашу кампанию «Недостающие голоса».**
- 61 YouTube, **Предупреждения о нарушении правил сообщества.**
- 62 **Проект журналистики Facebook.**

63 В Мексике и Колумбии кампания [#fuerzay-nmivoz](#) была создана для усиления голосов женщин, распространения политики Twitter и инструментов безопасности и продвижения инициатив гражданского общества по борьбе с домогательствами в отношении женщин в сети. В 2019 году Twitter поддержал кампанию группы организаций в Мексике, занимающуюся преследованием женщин в Интернете [#internetesnuestra](#). В Индии [#Positionofstrength](#)

направлена на то, чтобы помочь преодолеть разрыв в гендерном равенстве в Интернете. Latinoамериканский отдел Twitter работает с ОАГ над Руководством по цифровой безопасности, которое будет полезно женщинам-журналистам.

64 Дополнительные сведения о Наблюдательном совете Facebook см. [здесь](#). Обеспокоенность АРТИКЛЬ 19 по этому поводу см. [здесь](#).

article19.org